

А помнишь мы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктор Бестужев

Виктор Бестужев

А помнишь мы

<https://litres.ru/74583489>

SelfPub; 2026

Аннотация

Саша теряет Таню. Но не теряет её. Она снова рядом — на кухне, в пустой комнате, в его голове. Он говорит с ней, пока внешний мир исчезает. История о любви, памяти и цене, которую платит тот, кто не хочет прощаться.

Виктор Бестужев

А помнишь мы

...

— Ты чего не берешь? — спросил Саша, смотря на упавшую кружку, которую он только что протягивал Тане. Парень опустил плечи, чтобы поднять её, но не услышав ответа, он переспросил:

Тань?

...

Таня?

Подняв голову, он не увидел никого на кухне. Казалось, ещё совсем недавно тут стояла его возлюбленная. Саша замер. В голове проносились мысли. Куча разных мыслей. Но ни одна из них не была им осознана.

—Я... Я сошел с ума...

...

Глава 1

Прохладный вечер ноября. Александр только-только зашёл в небольшую квартиру старой хрущёвки.

— Та-а-ня, я вернулся.— Воскликнул он, разуваясь.

Не услышав ответа, он решил вести себя потише. Может, спит? Саша снял холодное пальто и наконец прошёл в хату, сразу же направляясь к кухне. Как и ожидалось, девушка сидела за столом, прислонившись губами к кружке. Заметив вошедшего возлюбленного, она оторвалась от чая.

— Привет. Как там? На работе?

Саша, вздохнув, сел на стул.

— Да так же, что и всегда. Ничего особенного. А ты тут чего без меня? Не заскучала? — спросил он в ответ.

Таня выдержала паузу и улыбнулась. Поставив кружку на стол, ответила: — Мгм. Скучно тут без тебя. Читала весь день. Вот думаю, может тоже куда-нибудь податься? А то сижу без дела. Так хоть займу время свободное.

Александр задумался. Он уж думал не комментировать данную идею, но всё же, решив ответить, незаинтересованно произнёс:

— Как хочешь. Хочешь — иди. Не хочешь — не иди.

Таня, не меняя выражения лица, спросила, лишь приподняв бровь:

— Да ну? Неужели тебе все равно, что я буду делать в сво-

бодное время? Ты даже не поинтересовался, чем я собралась заниматься. Ну как знаешь. Раз не интересно, то и не стану рассказывать.

— Не расскажет она... Давай, говори. Куда ты там пойдёшь, библиотекарь? — ответил Саша, но без особого интереса. Он никогда не понимал, на кой ей эти книги. Уж лучше бы даже на завод шла. Там хоть платят.

Таня же, нисколько не обидевшись на его сухое «библиотекарь», ответила с той же спокойной улыбкой:

— У нас там неподалёку книжный магазинчик есть... Они продавца ищут.

Только мужчина услышал слово «книжный» и расстроено покачал головой. Опять она за свое. Чего её так тянет на эту макулатуру? Но возражать не стал. Пусть уже делает, что хочет. Так хоть дома меньше торчать будет.

Девушка, решив, что тема закрыта, встала со стула. Подошла к кастрюле на плите и, заглянув в неё, спросила:

— Голодный? Я вот совсем недавно куриный суп сделала. Может, поешь?

Александр посмотрел на неё — светлые волосы, упавшие на лицо, фартук поверх домашнего платья, спокойная улыбка. Она ждала ответа. Будто он не сказал ей только что «библиотекарь» с таким лицом, будто она сказала что-то глупое.

— Давай, — кивнул он.

Она отвернулась к плите, зажгла газ, поставила кастрюлю. Спички в коробке кончались, она чиркнула три раза, прежде

чем спичка загорелась. В квартире запахло серой, потом — куриным бульоном.

Саша смотрел, как она хлопочет: достаёт тарелку, режет хлеб, заглядывает в кастрюлю, пробует суп с ложки, дует на неё.

— Ты бы хоть спросил, как у меня дела, — сказала она вдруг, не оборачиваясь.

— А что у тебя за дела? — отозвался он. — Сидишь дома.

— Ну да, — она кивнула, как будто соглашаясь. — Сижу дома.

Она поставила перед ним тарелку. Пар шёл вверх, к лампочке без абажура. Ложка легла справа от тарелки, как она всегда делала — ровно, аккуратно.

— Приятного аппетита, — сказала она

— Спасибо.

Она села напротив. Себе не налила. Просто смотрела, как он ест.

— А ты? — спросил Саша, поднося ложку ко рту.

— Я не хочу. Я поела, пока тебя не было.

Он кивнул и продолжил есть. Суп был горячий, наваристый, с домашней лапшой. Она всегда делала лапшу сама — говорила, что магазинная не та. Он ел и думал о том, что завтра опять на завод, что зарплату опять задержат, что Петрович позавчера опять напился видать на своем отпускном. И о том, что она пойдёт в этот книжный, будет стоять за прилавком, продавать книги, улыбаться покупателям. Кому-то.

Может, мужчинам.

Он отогнал эту мысль. Не хотел сейчас думать в эту сторону.

— А в магазине этом... — начал он, не поднимая глаз, — платят-то сколько?

— Немного, — ответила она спокойно. — Но лучше, чем ничего. И рядом совсем. Пятнадцать минут пешком.

— Мгм. Рядом.

Он доел суп и отодвинул тарелку. Таня встала, забрала её, понесла к раковине. Вода зашумела.

— Саш, — позвала она от раковины.

— М?

— А ты бы хотел, чтобы я вообще никуда не ходила? Сидела бы тут всегда. Ждала тебя.

Он молчал. Вопрос был простой, но ответа у него не было. Точнее, был, но такой, который нельзя сказать вслух.

— Не знаю, — сказал он наконец.

— Вот и я не знаю, чего из этого хочу, — тихо ответила она.

Вода продолжала шуметь. Она мыла тарелку, а он смотрел на её спину, на светлые волосы, на то, как она стоит — чуть склонив голову набок. И думал: она уйдёт. Рано или поздно. В магазин, в библиотеку, куда угодно. Но уйдёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.